

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ПЕСЕННОМ РЕПЕРТУАРЕ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЗОВЬЕВ ТЕРЕКА И ПРИКАСПИЯ

Щелкова Оксана Викторовна

*М.н.с., Дагестанский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук
selina79@mail.ru*

TRADITION AND MODERNITY IN THE SONG REPERTOIRE OF THE TEREK COSSACKS AND THE RUSSIAN POPULATION OF THE LOWER REACHES OF THE TEREK AND THE CASPIAN

O. Shchelkova

Summary: The article is based on folklore material collected by participants of various expeditions of the Folklore Department of the Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Russian Academy of Sciences. It examines some aspects of the formation of the song repertoire of the Terek Cossacks and the Russian population of Dagestan and the song art of individual masters who have brought to us the remarkable preservation and artistic value of poetic works that are a source for folk art in our days.

Keywords: song repertoire, Terek, Caspian, folklore, Terek Cossacks, lyrical songs, folk poetry, amateur art, keepers.

Аннотация: Статья основана на фольклорном материале, собранном участниками разных экспедиций отдела фольклора Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. В ней рассмотрены некоторые аспекты формирования песенного репертуара терских казаков и русского населения Дагестана и песенное искусство отдельных мастеров, донесших до нас замечательные по сохранности и художественной ценности поэтические произведения, являющиеся источником для народного творчества в наши дни.

Ключевые слова: песенный репертуар, Терек, Прикаспий, фольклор, терские казаки, лирические песни, народная поэзия, художественная самодеятельность, хранители.

Под современным фольклорным песенным репертуаром мы понимаем бытующие традиционные произведения и новообразования, рождающиеся под влиянием современной действительности в недрах поэтической традиции и на основе советской массовой песни. Основные направления и тенденции современного репертуара народных песен находят отражение в художественной самодеятельности. В тех районах, где хоровые коллективы поддерживают сложившуюся певческую традицию, наблюдается возрождение отдельных оскудевающих ныне песенных жанров, активизируется творческая инициатива населения. Самодеятельные коллективы становятся хранителями, строгими ценителями и популяризаторами традиционной и современной песни.

Пути формирования современного песенного репертуара терских казаков и русского населения низовьев Терека и Прикаспия во многом определяются судьбами разных групп переселенцев, появившихся в этом регионе с первой половины XVI в.

Как известно в 1588 г. в устье Терека был заложен городок, вблизи которого возникли поселения казаков. Они прибывали из самых разных областей России. В этих поселениях обосновывалось и немало представителей местного населения. В этих условиях происходило вза-

имодействие и взаимообогащение культур, проявление межэтнических связей, которые в новых исторических условиях приобретали характер прочной дружбы.

Именно здесь наиболее отчетливо можно проследить особенность локальных репертуаров, сложившихся в силу историко-социальных условий у разных групп старожильческого населения, изменения локальных традиций в современности и сочетание традиции и новаторства.

И сейчас потомки переселенцев живут в станицах, образованных триста с лишним лет назад. Они имеют свой устойчивый репертуар, свою манеру исполнения, культуру пения, свой стиль и преемственность от старших к младшим. Значительная часть бытующих традиционных песен является вариантами общерусского песенного репертуара, возникшими в период адаптации переселенцев в новых природно-географических и экономических условиях.

Н.П. Колпакова на основе жанровой и сюжетно-тематической классификации русской народной бытовой песни справедливо отмечает: «Издавна принято считать, что русских народных традиционных песен очень много. Однако следует помнить, что впечатление необъятности и пестроты этого репертуара в значительной степени об-

условлено громадным числом песенных вариантов, возникших в различных районах за долгое время» [1, с. 25].

Изучение песнетворчества на Тереке, который славится большой песенной культурой имеет давнюю традицию. Исследователи оставили большой фольклорный материал и записи песенных текстов.

Первые записи и публикации терского фольклора стали появляться через газеты «Терские ведомости», «Кавказ», но более полновесные публикации появились в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), авторами которых были Михаил Карпинский, М.А. Караулов, Ф.С. Гребенец, В.П. Пожидаев и другие [2].

В советский период фольклористы продолжили эту традицию сбором и исследованием казачьего фольклора и фольклора русских переселенцев Кизлярской полосы и Прикаспия занимались Б.Н. Путилов, В.Д. Лебедев, Ю.Г. Агаджанов, Л.С. Киреева, В.Г. Чеботарева и В.С. Кирюхин.

Исследование фольклорного материала показало, что современная народная поэзия заметно меняет свой характер. Скудеет эпическая традиция, былины исполняются в отрывках, а некоторые исторические песни позабыты. Этому в немалой степени способствует и то обстоятельство, что постепенно уходят из жизни замечательные мастера – певцы и сказители, от которых в свое время производили записи многие фольклористы, краеведы, участники различных экспедиций.

В репертуаре молодежи значительное место занимают песни известных композиторов, заметна тяга к сатирической частушке, создаваемой на местном материале, которая несет особое настроение. Основные темы частушек: любовь, измена, разлука, современный бытовой и социальный образ жизни. В них ярко выражен локальный колорит, накладывающий определенный отпечаток и на форму, и на содержание.

Музыкально-поэтический язык новых песен во многом зависит от возрастного состава и традиций коллективов художественной самодеятельности, в которых они создаются. Старые коллективы, существующие несколько десятилетий и состоящие в основном из людей старшего поколения придерживаются традиции старинной русской песенности. Молодые фольклорные коллективы и вокально-инструментальные ансамбли больше склоняются к советской и постсоветской массовой песне и эстрадной музыке.

Ведь, как известно, большими хранителями фольклорной песни являются и самобытные народные коллективы, которые стараются сохранить глубокую и

своеобразную манеру исполнения, напевность, многоголосность, открытый говор, вокальные приемы, подчеркивающие местную традицию.

Таковыми фольклорными народными коллективами являются: хор русской песни «Волна» (Махачкала), Государственный Терский ансамбль казачьей песни (г. Кизляр), «Рябинушка» (с. Аверьяновка), «Народные голоса» (Тарумовка), «Рыбачка» (с. Коктюбей), «Таловчанка» (с. Таловка) и многие другие. Они участвуют во многих праздниках и фестивалях народной песни, таких как «Лейся, песня народная», «Казачье подворье», «Горцы» и др., а также организуют для сохранения самобытности такие постановки как «Проводы казака на службу», «Терская свадьба», «Широкая масленица», «Кострома», демонстрируя сохранность песенного творчества и национальной культуры в республике.

Особой любовью и популярностью пользуются знаменитые песни и хороводы, которые нередко выступают создателями народных песен и частушек. Это Л. Задача, С. Шевченко, К. Магомедов, Н. Терехина, Н. Леденева, В. Воронцов, Г. Симаков (Государственный Терский ансамбль); Галина Бычкова и Любовь Волкова (Кизлярский район); Наталья Курбанова и Ирина Удахина (г. Кизляр) исполняющие народные казачьи песни; Татьяна Редькина – солистка народного хора «Казачки» и многие другие, которые любят свою традиционную культуру, ведут сбор и хранение текстов народных песен [3, с. 12].

Эти исполнители сохранили не только самобытность и песенную традицию, но и народный костюм, живую летопись наших предков. Ведь как известно, традиционная культура и фольклор несут в себе этническую характерность, и наша задача сегодня передать все это богатство нашего наследия новым поколениям, что значит обеспечить продолжение традиций в веках.

Существование фольклора в рамках художественной самодеятельности выдвигает важную задачу бережного отношения к народным песням, к их талантливым исполнителям.

Руководители коллективов художественной самодеятельности обращают большое внимание на сохранение певческой традиции края. Они не теряют связь с талантливыми носителями традиционных песен, приглашают их в качестве экспертов при отборе народных песен для концертной программы, усваивают от них особенности исполнения богатого русского многоголосия и тематику традиционных лирических песен.

В собранном фольклорном материале нами было зафиксировано некоторые типы певцов. Такие как, М.В. Беликов и П.Н. Губанков, которые специализировались на «мужских» песнях – военно-бытовых, маршевых,

балладах и исторических, а также свадебных, старинном романсе. Они – запевалы хорового исполнения, но могут петь и соло. В исполнении и импровизационных деталях проявляют индивидуальные качества певцов. М.В. Беликов более лиричен. Он подчеркивал в песнях назидание и эстетическое содержание казачьей старины. При исполнении пользовался мимикой и жестами.

П.Н. Губанков подчеркивал повествовательную сторону, драматизм содержания. Он являлся хранителем местных традиций. Во время пения воодушевлялся, но не выражал эмоциональность.

Другим своеобразным типом певца являлся Агаев Г.И., любитель свадебных песен и мастером остроумной шуток, исполнял их под саратовскую гармошку с колокольчиками и танцами. Был запевалой на свадьбах, но любил петь и соло. В процессе исполнения свадебной песни вовлекал сюжеты разнообразной тематики. Обладал универсальностью знаний песен разных жанров и «сочетал в одном лице – исполнителя и певца».

Представлен также и женский тип песенницы-казачки. Таковыми являются С.Е. Бережнова, Е.И. Пещерина, Долгова Е.Е. и Куканова П.Ф.

С.Е. Бережнова исполняет не только «женские» протяжные и частые песни (скоморошины, семейные, аграрно-календарные, свадебные), но и мужские военно-исторические. Эти песни знает едва ли не каждая пожилая певица из станиц. Она являлась хранительницей старинной аграрно-календарной и свадебных песен.

Другой тип представлен Е.И. Пищериной. Певица имела тяготение к веселой плясовой песне, она пела самозабвенно, обладала живым характером, ее мимика во время исполнения была богата. Екатерина Ивановна пела и любовные песни, импровизация ее заключалась в эмоциональных подробностях и юмористических деталях. Она пела и в хоре и одна под музыкальный аккомпанемент и без сопровождения.

Хранительницей традиций старинной свадебной песни являлась и Долгова Е.Е. от певицы были записаны песни типа причитания, которые исполнялись на два-три незамысловатых полупротяжных мотива. Эти песни состояли из ряда устойчивых мотивов, являясь итогом исторической эволюции песни-голошения.

Другим типом терской исполнительницы романов являлась и Куканова П.Ф. Пела она на астраханский манер, голосисто при исполнении выражалась богатая мимика. В текстах, записанных от П.Ф. Кукановой, содержатся образы и типические места старинной песни, что является проявлением активности терской казачьей песенной традиции.

Основу современного фольклора населения Кизлярской зоны и Прикаспия составляют песни. Они разнообразны по тематике и жанрам. Наши исследования показали, что бытует полупротяжные и плясовые лирические песни, в числе которых встречаются скоморошины. Это так называют старинную плясовую песню. Под нее чаще пляшут под гармонь и гитару. Довольно развито здесь и многоголосое пение без сопровождения. Сохраняется и простейшее музыкальное сопровождение пляски или исполнения частой песни, в виде ритмического постукивания по какому-либо предмету – явно перенятая у горцев имитация сопровождения лезгинки.

Значительную часть фольклора составляет лирическая поэзия. В репертуаре сегодняшних станиц сотни разнообразных в идейно-тематическом поэтическом и музыкальном отношении.

Любой досуг сопровождается различными песнями: хороводными, плясовыми, протяжными, грустными, веселыми – в зависимости от потребностей, настроения, характера труда и отдыха. Они разнообразны по тематике и изображению человеческих переживаний.

Нами было проанализировано более 100 текстов песен чтобы рассмотреть конкретное содержание сюжетных мотивов. Это позволило нам увидеть взаимодействие народной песни с народным бытом, выявить национальную специфику в жанре и темах лирической песни.

Любовная песня в современном бытовании содержит в себе такие циклы: об измене, о разлуке, о неудачном свидании. Отражает все оттенки любовных коллизий.

Плясовые и шуточные песни содержат такие мотивы как: любовь, семья, родственные отношения, неумелость хозяйки, бытовой юмор.

Шуточные или как еще их называю комические показывают, что невзгоды семейной жизни преодолеваются наивным жизнерадостным юмором.

Из песен социально-исторического содержания наибольшую популярность получила военно-бытовая песня. Она включает в себя и некоторые исторические песни, в которых выветрилась историческая конкретность содержания. Жанр исторической песни не получил развития в репертуаре певцов Терка и Прикаспия. Эти пени не образуют циклов, обнаруживают тенденцию к утере исторической точности, а также к лирической трансформации.

Сюжетика этих песен утратила ряд своеобразных художественных стереотипов, отражающих полную драматизма военной жизни в прошлом.

В статье рассмотрены некоторые аспекты современного состояния песенного репертуара Кизлярской полосы и Прикаспия.

Исходя из анализа полученного фольклорного материала, можно сделать вывод, что народная песня, как в традиционных ее образцах, так и в новых, созданных под влиянием современной действительности, вошла в духовный и культурный быт терских казаков и русского населения.

Разрушению подвергаются песни, не оказывающие идейно-эстетического влияния на человека. Исчезают календарные, обрядовые песни, требующие конкретной приуроченности, теряют опору в народе песни каторги и ссылки. Обновление песенного репертуара касается тематики, способа и характера выражения творческих способностей масс. Национальная песенность, ее традиции живут и оказывают активное влияние на рождение новых песен.

Наблюдения показали, что в этнических группах, рассмотренных нами, идет процесс размывания в прошлом устойчивого в тематическом отношении репертуара.

Сближение песенных репертуаров отдельных старожильческих групп привело к взаимному их обогащению.

Традиционный песенный фольклор Кизлярской полосы и Прикаспия, видоизменяясь, бытует во множестве вариаций в современной устной традиции. Его хранителями являются певцы старшего и среднего поколения.

Как говорил Ю.Г. Агаджанов: «Повторные, периодически осуществляемые, хорошо организованные экспедиции дают в итоге довольно точную картину состояния фольклорной традиции, фиксируют живой репертуар, отражают динамику живого процесса, возрождают память об известных певцах и знакомят с новыми. Необходимость в такого рода экспедициях «по следам прежних собирателей» возникает всякий раз, когда проходит известное время и главное – когда изменяются исторические и культурно-бытовые условия самой жизни» [4, с. 4-5].

Изучение фольклорного наследия как части песенной культуры показывает, что в нем угасает и утрачивается, а что является художественным достоянием наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колпакова Н.П. О жанровой и сюжетно-тематической классификации русской народной бытовой песни // СЭ. 1983. № 6.
2. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. № 22. 1897; Вып. № 24. 1898; Вып. 27. 1900; Вып. № 40. 1909; Вып. № 44. 1915.
3. Атаева Л.Н. Русская народная поэзия в Дагестане (на материале необрядовой лирики). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. н. Махачкала, 2021. 22 с.
4. Агаджанов Ю.Г. Песни Терка. Грозный, 1974.

© Щелкова Оксана Викторовна (selina79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»